

Л. Толстой, Е.И. Попов

**Жизнь и смерть Евдокима
Никитича Дрожжина,
1866-1894**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Т52

Т52 **Толстой Л.Н.**
Жизнь и смерть Евдокима Никитича Дрожжина, 1866-1894 / Л. Толстой, Е.И.
Попов – М.: Книга по Требованию, 2023. – 224 с.

ISBN 978-5-518-00375-0

ISBN 978-5-518-00375-0

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

родныхъ, нѣкоторыхъ лицъ изъ его батальоннаго и тюремнаго начальства, видѣль его товарищей по заключенію, и все, что мнѣ казалось важнымъ изъ этого матеріала, соединилъ въ одну біографію, которая была уже совсѣмъ готова, когда 17-го Іюня нынѣшняго года на меня напали жандармы и по предписанію Департамента Государственной полиціи отняли у меня какъ біографію, такъ и другія мои бумаги.

Къ счастью тѣ документы, по которымъ я составлялъ біографію, сохранялись не въ моей квартирѣ, и благодаря этому я могъ возстановить біографію и дополнить ее тѣми свѣдѣніями о жизни Дрожжина, которыя я получилъ послѣ обыска у меня.

Москва, 26-го Октября 1894 г.

Е. Поповъ.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Еще Моисей въ своихъ заповѣдяхъ, данныхъ людямъ 5000 лѣтъ тому назадъ поставилъ заповѣдь: не убій. То-же самое проповѣдовали всѣ пророки; то-же самое проповѣдовали мудрецы и учителя всего міра; то-же самое проповѣдовалъ Христосъ, запрещая людямъ не только убійство, но все то, что можетъ вести къ нему, всякое раздраженіе и гнѣвъ противъ брата; и то-же самое написано въ сердцѣ каждаго человѣка такъ явственно, что нѣтъ поступка болѣе противнаго всему существу неизвращеннаго человѣка, чѣмъ убійство себѣ подобнаго существа — человѣка.

И вотъ, не смотря на то, что этотъ законъ Бога явно открытъ намъ Моисеемъ, пророками и Христомъ и такъ неизгладимо написанъ въ нашемъ сердцѣ, что въ обязанности его для насъ не можетъ быть никакого сомнѣнія, законъ этотъ не только не признается въ нашемъ мірѣ, но признается совершенно противоположный

этому законъ, законъ обязательности для каждаго человѣка нашего времени поступить въ военную службу, т. е. стать въ ряды убійць, поклясться въ готовности къ убійству, научиться искусству убивать и дѣйствительно убивать себѣ подобныхъ, когда это отъ него потребуется ¹⁾.

Во времена языческія христіанамъ было повелѣваемо на словахъ отречься отъ Христа и Бога и въ знакъ отреченія приносить жертвы языческимъ богамъ.

Теперь, въ наше время христіанамъ повелѣвается уже не только отречься отъ Христа и Бога принесеніемъ жертвъ языческимъ богамъ (приносить жертвы языческимъ богамъ можно оставаясь въ душѣ христіаниномъ), а повелѣвается отречься отъ Христа и Бога совершеніемъ самаго несомнѣнно противнаго Христу и Богу и запрещеннаго Христомъ и Богомъ поступка — клятвы въ готовности къ убійству, приготовленія къ убійству и очень часто и самаго убійства.

¹⁾ Въ государствахъ, гдѣ нѣтъ обязательной воинской повинности, законъ Бога и совѣсти о неубійствѣ, хотя и не такъ очевидно, но также нарушается всѣми гражданами, потому что наемъ, вербовка и содержаніе войскъ, совершаемыя на деньги, сознательно платимыя всѣми гражданами на признаваемое ими необходимымъ дѣло убійства, есть точно такое-же согласіе на убійство и содѣйствіе ему, какъ и личное поступленіе на военную службу.

И какъ прежде находились люди, не соглашавшіеся поклонять языческимъ богамъ и за свою вѣрность Христу и Богу жертвовавшіе жизнью такъ и теперь были и есть люди, не отрекающіеся отъ Христа и Бога, не соглашающіеся приносить клятву въ готовности къ убійству, не вступающіе въ ряды убійцъ и за эту вѣрность гибнущіе въ самыхъ ужасныхъ страданіяхъ, какъ это случилось съ Дрожжинымъ, жизнь котораго описывается въ этой книгѣ.

И какъ въ прежнее время тѣ, считавшіеся полубезумными, странными людьми, мученики христіанства, которые гибли за то, что не хотѣли отречься отъ Христа, только одной своей вѣрностью Христу разрушили языческой міръ и открыли путь христіанству, такъ и теперь люди, какъ Дрожжинъ, считающіеся безумцами и фанатиками, предпочитающіе мученія и смерть отступленію отъ закона Бога, одною своею вѣрностью закону разрушаютъ существующій жестокой порядокъ вѣрнѣ революцій и открываютъ людямъ новое радостное состояніе всеобщаго братства, царства Божія, которое предвозвѣщали пророки и основы котораго 1800 лѣтъ тому назадъ положены Христомъ.

Но мало того, что люди, какъ Дрожжинъ, теперь отказывающіеся отъ отреченія отъ Бога и Христа, своею дѣятельностью содѣйствуютъ

установленію того царства Божія, которое предсказывали пророки, они указываютъ своимъ примѣромъ тотъ единственный, несомнѣнный путь, на которомъ можетъ быть достигнуто это царство Божіе и уничтожено все то, что препятствуетъ установленію его.

Разница между древними мучениками христіанства и теперешними только въ томъ, что тогда языческихъ дѣлъ отъ христіанъ требовали язычники, теперь же языческихъ и самыхъ ужасныхъ языческихъ дѣлъ — такихъ, какихъ не требовали язычники: убійства — требуютъ отъ христіанъ не язычники, а христіане или по крайней мѣрѣ люди себя такъ называющіе; въ томъ, что тогда сила язычества держалась на его невѣдѣніи, на томъ, что оно не знало, не понимало христіанства, теперь же жестокость мнимаго христіанства держится только на обманѣ, на сознательномъ обманѣ. Тогда для освобожденія христіанства отъ насилія надо было убѣдить язычниковъ въ истинѣ христіанства, а этого большею частью нельзя было сдѣлать. Юліанъ Отступникъ и многіе лучшіе люди того времени искренно были убѣждены, что язычество есть просвѣщеніе и благо, а христіанство — мракъ, невѣжество и зло. Теперь же для освобожденія христіанства отъ насилія и жестокости нужно только обличить обманъ ложнаго христіанства.

А обманъ этотъ самъ собою несомнѣнно обличается однимъ простымъ и неуклоннымъ исповѣданіемъ истины, неизбѣжно вызывающимъ мнимо — христіанскія власти къ насилію, мученіямъ и убійству христіанъ за соблюденіе того самаго, что они же исповѣдуютъ.

Прежде христіанинъ, отказывавшійся отъ поклоненія языческимъ богамъ, говорилъ язычникамъ: „я отрицаю вашу вѣру, я — христіанинъ и не могу и не хочу служить вашимъ богамъ, а буду служить одному истинному Богу и сыну Его Христу Іисусу“, и языческія власти казнили его за то, что онъ исповѣдовалъ религію, которую они считали ложной и вредной, и казнь его не носила въ себѣ никакого противорѣчія и не подрывала того язычества, во имя котораго его казнили. Теперь же христіанинъ, отказывающійся отъ убійства, говоритъ свою исповѣдь уже не язычникамъ, а людямъ, называющимъ себя христіанами. И если онъ говоритъ: „я — христіанинъ и не могу и не хочу исполнять противныхъ христіанскому закону требованій убійства“, то ему уже не могутъ сказать, какъ прежде язычники: „ты исповѣдуешь ложную и вредную вѣру и за это мы казимъ тебя“, а ему говорятъ: „мы — тоже христіане, но ты не вѣрно понимаешь христіанство, утверждая, что христіанинъ не можетъ убивать. Христіа-

нинъ можетъ и долженъ убивать, когда ему велитъ это тотъ, кто въ данную минуту считается его начальникомъ. И за то, что ты не соглашаешься съ тѣмъ, что христіанинъ долженъ не любить враговъ, а убивать всѣхъ тѣхъ, кого ему велятъ, мы, христіане, исповѣдующіе законъ смиренія, любви и прощенія, казимъ тебя.“

Выходитъ то, что власти, признающія себя христіанскими, при всякомъ такомъ столкновеніи съ людьми, отказывающимися отъ убійства, вынуждены самымъ явнымъ и торжественнымъ образомъ отречься отъ того христіанства и нравственнаго закона, на которомъ одномъ зиждется ихъ власть.

Кромѣ того, на несчастіе ложныхъ властей и на счастье всего человѣчества, условія военной службы стали въ послѣднее время совсѣмъ другія, чѣмъ тѣ, какія были прежде, и потому требованія властей стали еще очевиднѣе нехристіанскими, и отказы отъ исполненія ихъ требованій стали еще болѣе обличительны.

Прежде къ военной службѣ призывалась едва-ли одна сотая всѣхъ людей, и правительство могло предполагать, что въ военную службу идутъ люди низшаго уровня нравственности, такіе, для которыхъ военная служба не представляетъ ничего противнаго ихъ христіанской совѣсти, какъ это и было отчасти, когда отдавали

въ солдаты за наказаніе. Тогда, если къ военной службѣ призывали человѣка, по нравственнымъ свойствамъ своимъ не могущаго быть убійцей, то это была несчастная случайность и исключеніе. Теперь же, когда всѣ должны исполнять воинскую повинность, самые лучшіе люди, самые наиболѣе христіански настроенные и далекіе отъ возможности участія въ убійствѣ, всѣ должны признать себя убійцами и отступниками отъ Бога.

Прежде нанимаемое властителями войско составляли отобранные, самые грубые, нехристіанскіе и невѣжественные люди или охотники и наемники; прежде никто или рѣдко кто читалъ Евангеліе и люди не знали его духа, а вѣрили тому, что имъ толковали священники; и прежде только рѣдкіе, особенно фанатически настроенные люди, сектанты считали грѣхомъ военную службу и отказывались отъ нея. Теперь же нѣтъ ни одного, который бы не былъ обязанъ сознательно, своими деньгами, а въ большей части Европы прямо непосредственно участвовать въ приготовленіяхъ къ убійству или въ самыхъ убійствахъ; теперь всѣ почти люди знаютъ Евангеліе и духъ ученія Христа, всѣ знаютъ, что священники подкупленные обманщики, и никто уже, кромѣ самыхъ невѣжественныхъ людей, не вѣритъ имъ; и теперь уже не одни сектанты,

а люди не исповѣдующіе никакихъ особенныхъ догматовъ, люди образованные, свободномыслящіе отказываются отъ военной службы и не только отказываются за себя, но прямо открыто всѣмъ говорятъ, что убійство не совмѣстимо ни съ какимъ исповѣданіемъ христіанства.

И потому одинъ такой отказъ отъ военной службы, какъ отказъ Дрожжина, отказъ выдержанный не смотря на мученія и смерть, одинъ такой отказъ колеблетъ все громадное зданіе насилія, построенное на лжи, и грозитъ ему разрушеніемъ.

Страшная сила находится въ рукахъ правительства и не только сила вещественная: огромное количество денегъ, учрежденій, богатствъ, покорныхъ чиновниковъ, духовенства и войска, огромныя духовныя силы вліянія на людей находятся въ рукахъ правительства. Оно можетъ, если не подкупить, то подавить, уничтожить всѣхъ тѣхъ, кто противится ему. Подкупленное духовенство проповѣдуетъ солдатство въ церквахъ, подкупленные писатели пишутъ книги, оправдывающія солдатство; въ школахъ — высшихъ и низшихъ — обязательно преподаются обманные катехизисы, въ которыхъ внушается дѣтямъ, что убивать на войнѣ и по суду не только можно, но должно; къ присягѣ пригоняются всѣ, поступающіе въ войско; все, что